

Бочина Т.Г.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Россия
Tatyana.Bochina@kpfu.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ИНТЕРНЕТ-ЗАГАДОК

Интернет, являясь мощным катализатором языковых процессов, вносит важный вклад в развитие фразеологии многих языков. Все большее число лингвистов из разных стран обращаются к данным интернет-дискурса с целью фиксации и анализа явлений, происходящих в сфере неофразеологии.

На многих развлекательных сайтах «человек играющий» реализует свои потребности в речетворческой семиотической деятельности путем аллюзивной переработки образцов народной мудрости, фразеологизмов и крылатых выражений, других прецедентных феноменов, создавая на их основе современные трансформы. По признанию ученых, оспаривание прецедентных текстов в наши дни приобрело чрезвычайную распространенность не только в России, но и во многих странах Европы и в США (Mieder 1998). Размышляя о масштабности такого феномена современной речи, как анти-пословица, Х.Вальтер и В.Мокиенко видят причины иронических переработок старой мудрости не только в известности и стереотипизированности традиционных пословиц, но и в их диалогической сущности: «С одной стороны, высокочастотность обеспечивает моментальное узнавание паремии, с другой стороны – повышает искус сопротивление ей и стоящей за ней хрестоматийной мудрости, что и является экстралингвистической мотивацией "стёба". Эффект такого "сопротивления" обусловлен, собственно говоря, и глубинной диалектикой народных пословиц, которые веками создавались носителями разных идеологий, философий, вкусов и т.д.» (Walter, Mokienko 2002:7).

Одной из наиболее распространенных застольных игр, основанных на трансформации прецедентных единиц, является интернет-игра в антифразы, или загадки-перевертыши. Суть данной формы загадки заключается в том, что одни пользователи заменяют все слова в прецедентном тексте на противоположные (контрастные) для того, чтобы другие участники игры отгадали исходную фразу или текст *Ваня к несчастью смеётся (Маруся от счастья слёзы льёт)* и др.

Нужно заметить, что языковая игра в перевертыши была известна задолго до появления интернета, но именно всемирная сеть придала ей массовый характер и

предопределила ряд особенностей. Как известно, для форума как специфического формата интернет-общения характерно совмещение противоположных черт. Во-первых, с одной стороны, пошаговый режим и асинхронность сообщений, а с другой - он-лайн-коммуникация большого количества пользователей, географически удаленных друг от друга. Во-вторых, возможность как длительного обдумывания сообщений (в том числе более суток), так и быстрого реагирования на реплики собеседников. В-третьих, сохранение заданных пользователями тем в течение продолжительного времени и при этом вероятность постоянного подключения к игре новых участников со своими темами и загадками. Все это обеспечивает особый накал соревновательного духа самой игры, которая может продолжаться с перерывами длительное время, ее высокий креативный потенциал, стремление участников выработать и усовершенствовать правила игры, оценить качество предложенных загадок и проанализировать ошибочные ответы. Неслучайно на многих сайтах, специализирующихся на трансформации прецедентных феноменов различного рода, формируются и существуют микрогруппы игроков с признанными лидерами.

Как отмечалось, в качестве прототипов для антифраз используются, прецедентные единицы, которые составляют общенародный фонд русской лингвокультуры, например, пословицы и поговорки: *Большая порода, а дешевка (Мал золотник, а дорог)*; единицы других жанров устного народного творчества, например, считалки: *Под железным чердаком стояли... (На золотом крыльце сидели...)*; скороговорки: *За площадью сено, в сене иголки (На дворе трава, на траве дрова)*; загадки: *Стоит парень на улице и лопата - в доме (Сидит девица в темнице, а коса на улице)*; фразеологизмы: *Петухам в печаль (Курам на смех)*; эпитонимы, или крылатые слова и выражения: *Указывай на вершушку! (Зри в корень!)*.

Достаточно часто пользователи создают антифразы на основе названий. Трансформации подвергаются, например, названия песен и романсов: *Почки квазимоды залог постоянства (Сердце красавицы склонно к измене)*, названия литературных произведений и / или их экранизаций, инсценировок: *Ржавый замочек (Золотой ключик)*; названия кино-, теле-, мультфильмов: *Марта Францевна по-прежнему без работы (Иван Васильевич меняет; названия телепередач)*, *Никого нет на улице (Пока все дома)*; названия газет и журналов: *Пожилый техник (Юный натуралист)*; названия торговых марок: *Депрессивный мясник (Веселый молочник)*; названия музыкальных коллективов, например, эстрадных поп-групп: *Истинные любители правопорядка (Отпетые мошенники)* и др.

Чрезвычайной популярностью для «антифразирования» пользуются также стихи и песни, при этом переделке подвергаются не только названия, ключевые строки, но и куплеты, и целые поэтические тексты. К примеру, есть сайты, посетители которых специализируются на анти-трансформации произведений русской поэзии XX века, эстрадных, авторских либо рок-песен.

Таким образом, антифразы весьма разнообразны как по исходному прототипу, так и по объему – от однословных перевертышей до сложно-синтаксических целых и анти-текстов.

Важно подчеркнуть, что интернет-загадка далеко не всегда придумывается участниками форума, многие антифразы повторяются на разных сайтах, что роднит их с традиционной загадкой. Таковы, к примеру, трансформации: *Мужик на лыжах - оленю тяжело! (Баба с возу - кобыле легче); Привет, Израиль, после бани (Прощай, немытая Россия); Гигант-отец покинул сына, но промолчал великан... (Крошка сын к отцу пришел, и спросила Кроха...); Господа, прогоняйте подруг (Дамы, приглашайте кавалеров); Некоторые жертвы могут догадаться, откуда прыгают ёжики (Каждый охотник желает знать, где сидит фазан); Длинный бездарный брат (Краткость - сестра таланта); Умный страус храбро достаёт мысли тощие из ямы (Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утесах)* и др.

Игру в антифразы объединяет с классической загадкой и их социальная функция, коммуникативная установка «на социальное единодушие и сдвиг "горизонта ожидания" при отгадывании» (Николаева 2000: 398-400). Представляется, что коммуникативную состоятельность загадок-перевертышей, под которой понимается их принципиальная разгадываемость членами своего социума, обеспечивает общий фонд знаний играющих сторон. Очевидно, что способность понять перевертыш является своего рода критерием принадлежности не только к определенной лингвокультуре, но и к определенному кругу общества: знаток поэзии Серебряного века может потерпеть фиаско, попав на сайт, где трансформации подвергаются тексты рок-песен, а любитель рока, с легкостью разгадывающий антифразы на своем форуме, - не узнать в переделках библейские паремии. Изучение сайтов и форумов, на которых играют в антифразы, убеждает в том, что подобные специализированные сайты по количеству значительно уступают тем интернет-площадкам, где игроки трансформируют общеизвестные прецедентные единицы: пословицы и поговорки, фразеологизмы и крылатые слова и выражения, т.е. базируются на общекультурных знаниях носителей языка.

Кроме функции социализации для интернет-загадки, безусловно, характерны развлекательная, интеллектуальная и мнемоническая функции, на что обращают внимание сами пользователи: «Друзья, а как насчет того, чтобы немного поразвлечься, а заодно поупражнять память и смекалку?» (<http://archive.evangelie.ru/index.php/t-11230>). О пользе языковых игр типа игры в антифразы пишется и на авторитетном портале «Грамота.РУ», где отмечается что они «повышают словарный запас игроков, расширяют их эрудицию и кругозор, повышают грамотность, тренируют память и сообразительность, развивают логику и ассоциативность мышления, учат правильно выбирать стратегию и тактику общения» (<http://www.gramota.ru/igra/table/>). При этом стоит отметить, что в эрудиции и смекалке состязаются не только разгадывающие загадки-антифразы, но и авторы перевёртышей.

Если иметь в виду авторов загадки, то чрезвычайно важной представляется функция реализации творческого потенциала, той самой языковой креативности, которая веками воплощалась в устном народном творчестве. Безусловно, оценивая критически качество антифраз, создаваемых интернет-пользователями, необходимо признать, что его диапазон очень велик. Встречаются примеры почти бессмысленного набора слов типа: *Одну тринадцатую на вскидку, - шей не единожды (Семь раз отмерь - один отрежь)*; нередко вполне осмысленные фразы, построенные в соответствии с правилами игры, тем не менее, лишены смысловой глубины своего прототипа: *Утка кабану подруга (Гусь свинье не товарищ)*. Однако это не снижает ценность игры и вполне соответствует законом устного народного творчества: традиционные пословицы, например, столетиями оттачивались и шлифовались, прежде, чем стать образцами народной мудрости. Далеко не каждое метко сказанное слово обретало статус пословицы или поговорки, да и репертуар традиционной загадки складывался годами, и далеко не каждая загадка сохранилась в «народной копилке».

И, наконец, еще одна роль интернет-игры связана с двуголосой сущностью антифразы (о двуголосом слове, или слове с установкой на чужое слово, см.: Бахтин 2000: 85). Как уже отмечалось, в качестве предтекста антифразы чаще всего выступают прецедентные тексты, несущие в себе кванты традиционной культурной информации. Наличие предтекста предполагает диалогические отношения между ним и собственно текстом, между старым и новым знанием. Тем самым прецедентная единица развивается, обогащается новой семантикой и, что немаловажно, актуализируется в языковом сознании новых поколений. По признанию самих игроков в перевёртыши, «эта игра порой помогает увидеть новый смысл в давно знакомых, привычных словах»

<http://archive.evangelie.ru/index.php/t-11230>): *Жених и невеста – два ангела (Муж и жена – одна сатана); Одному грустно ползти по ущелью (Вместе весело шагать по просторам); Злой окрик и собаку огорчит (Доброе слово и кошке приятно); Одна радость приносит много счастья (Семь бед - один ответ); Новый враг хуже старых пятерых (Старый друг лучше новых двух); Маленькой лодочке - маленькая стоянка (Большому кораблю большое плавание); Дома плохо, а не дома еще хуже (В гостях хорошо, а дома лучше).*

Как говорилось выше, текстообразующим принципом антифразы является контраст: во-первых, согласно правилам, для создания антифразы необходимо все слова в известном изречении заменить на противоположные и, во-вторых, для многих из прецедентных единиц, особенно паремий, характерна оппозитивность, которая наследуется перевертышем. Следует отметить, что контраст как речемыслительная универсалия связан прежде всего с привативными (по Н.С.Трубецкому) оппозициями. Как справедливо отмечает В.В.Колесов, в эволюционном аспекте развития человеческой ментальности «развитие представлений от эквиполентности через градуальность к привативности – естественный процесс движения мысли от вещи через ее признаки к *сущности* категории» (Колесов 2002: 412). По его мнению, сопоставление в противоположностях уже явленных «идей» в их *познании* требует наибольшей определенности в привативной оппозиции; только логически четкие привативные оппозиции эффективны в момент идентификации (Там же: 408-409).

Таким образом, контраст как лингвокогнитивный принцип онтологически связан с познанием «уже явленных идей», поэтому его использование с целью создания загадок на основе стереотипных фраз представляется глубоко закономерным.

В антифразах не просто используется тот же универсальный лингвокогнитивный принцип контраста, что и в классических паремиях, но и наблюдается преемственность и в типах лексических средств выражения данного принципа, и в использовании ряда традиционных для русской лингвокультуры оппозиций (подробнее см.: Бочина 2008).

Сопоставление корпуса антифраз с их прототипами позволяет судить об актуальности для сознания современных носителей языка тех или иных концептов и культурных констант. Во-первых, показателен выбор исходной единицы для перифразирования, который свидетельствует о жизненности того или иного прецедентного высказывания. В 70-е годы XX века Г.Л.Пермяков провёл массовый паремиологический эксперимент, который показал, что для хорошего понимания русской речи необходимо знание порядка 1000 паремий. Насколько сохранил свою

актуальность составленный по результатам эксперимента Г.Л.Пермякова паремиологический словарь-минимум? Какие прецедентные единицы входят в активный запас рядового носителя русского языка? Ответы на эти вопросы может дать статистический анализ коллекции антифраз из Интернета.

О том, что то или иное изречение входит в лингвокультурный минимум современного человека, можно с известной долей уверенности говорить, например, в тех случаях, когда пользователи независимо друг от друга трансформируют одну и ту же прецедентную единицу. Особенно доказательна актуальность для современного сознания тех выражений, на основе которых были созданы многочленные синонимические ряды антифраз:

1. *Не все коту масленица* → *У собаки сплошной пост / Всегда мышке голодуха / Всё собаке постное / Везде собаке Рождество / Постоянно песику пост.*

2. *Не имей сто рублей, а имей сто друзей* → *Получай один евро и прогоняй одного врага / Будь в нищете и не спи с подругами / Имей ничего, а не имей врагов / Пусть будет 1 копейка, чем 1 враг / Получи десять грин, прогони трех врагов / Имей поменьше грин, не имей побольше врагов.*

3. *И один в поле воин / один в поле не воин* → *Но толпа в лесу – армия / Сотня в лесу побеждает / Многие в болоте воины / Много из леса да пацифисты / Много человек в лесу не могут воевать / Толпа на горе – миротворцы.*

В качестве прототипов синонимических рядов антифраз выступают, к примеру, широко известные паремии: *Без труда не выловишь и рыбку из пруда; Работа не волк, в лес не убежит; Дареному коню в зубы не смотрят; Тише едешь - дальше будешь; Не все коту масленица; Мал золотник, да дорог; Не всё то золото, что блестит; На воре шапка горит; Пьяному море по колено; Рыбак рыбака видит издалека* и многие другие.

Показателен в этом плане также отрицательный материал – перевёртыши, не разгаданные пользователями или разгаданные неверно. Ошибочные расшифровки антифраз, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что прецедентная единица, предложенная в качестве ответа, входит в ассоциативный словарь языковой личности. Например, на антифразу *Кошка враг обезьяны* даётся ассоциация *Гусь свинье не товарищ* вместо *Собака - друг человека*; на высказывание *Тело лежит в Америке* предлагается отгадка *Здесь русский дух* вместо загаданного *Призрак бродит по Европе*; на перевёртыш *Камни из ушей доставать* пользователи среагировали фразеологизмами *воды в рот набрать, лапши на уши навешать* вместо предполагаемого *Пыль в глаза пускать* и т.п. Подобные ответы не всегда можно квалифицировать как ошибки, во

всяком случае, они подтверждают актуальность для современной русской лингвокультуры высказываний, первыми «пришедших на ум».

Таким образом, Интернет-игра в антифразы предоставляет лингвистам богатый материал для изучения новой жизни известных образцов русской лингвокультуры, для подтверждения актуальности для сознания современных носителей языка тех или иных концептов и культурных констант. Трансформирование общеизвестных речений с целью образования загадок актуализирует в языковом сознании новых поколений старую мудрость; антифразы-перевертыши не просто искажают известные фразы, а играют с их формой и пытаются по-новому осмыслить традиционное авторитетное знание. Тем самым прецедентная единица развивается, обогащается новой семантикой, иначе говоря, продолжает жить и выполнять социальную функцию, сохраняя единый фонд знаний лингвокультурного сообщества.

Интернет-загадка выполняет целый ряд функций: социальную, развлекательную, когнитивную, мнемоническую, креативную и диалогическую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mieder W. *Verdrehte Weisheiten: Antisredensarten aus Literatur und Medien.* – Weisbaden: Quelle & Meyer, 1998. – 396 s.
2. Walter H., Mokienko V. *Wörterbuch russischerr Anti-Sprichwörter: Lehmaterial für Studenten der Slawistik.* Greifswald, 2002. – 153 s.
3. Бахтин М.М. *Собрание соч. Т.2. "Проблемы творчества Достоевского"*, статьи о Толстом. *Записи курса лекций по истории русской литературы.*– М.: Рус. словари, 2000.– 799 с.
4. Бочина Т.Г. Принцип контраста: от пословицы до Интернет-игры в антифразы // *Komparacja systemów i funkcjonowania współczesnych języków słowiańskich. T. 3 «Frazeologia»/ Red. nauk. W. Mokijenko i H.Walter.*– Opole: Universität Greifswald – Institut für Slawistik; Uniwersytet Opolski – Instytut Fililogii Polskiej, 2008. – S. 329–338.
5. Колесов В.В. *Философия русского слова.* – СПб.: ЮНА, 2002. – 448 с.
6. Николаева Т.М. *От звука к тексту.*– М.: Языки русской культуры, 2000.– 680 с.
7. <http://archive.evangelie.ru/index.php/t-11230>
8. <http://www.gramota.ru/igra/table/>

THE SOCIAL FUNCTION OF ONLINE PUZZLES

The paper is devoted to the phenomenon of inversion-puzzles, which is based on precedent units built by replacing the words to contrasting ones. The author points out the key functions of antiphrasis such as entertaining, intellectual, mnemonic, creative, social and dialogical. The research outlines the importance of inversion-puzzles since they form the basic paremiological knowledge of the contemporary Russian native speaker.